

Москва. Правда. - 1994. - 27 февр. - в. 9.

Смелость города берет

«Какой это смелый русский народ!» - охидно вертелась у меня в голове слова Подколесина из гоголевской «Женитьбы», когда я шла на спектакль Сызранского драматического театра имени А.Н.Толстого, по собственной инициативе приехавшего с двумя спектаклями на краткосрочные гастроли в Москву. Даже в прежние времена, когда искусство было хоть и на плохой, но все же государственной дотации, городские театры не рисковали приезжать в Первопрестольную. А тут, при нынешней дороговизне самостийно пожаловать в столицу? Действительно, надо быть очень смелыми! Но дело сделано, они тут с «Жертвой» Марио Фратти - детективом, как аршинными буквами обозначено на программке, и сложнейшей пьесой польского драматурга-абсурдиста Славомира Мрожека «Танго». Что ж, остается воскликнуть словами уже другого русского писателя, отца искусства социалистического реализма М.Горького: «Безумству храбрых поем мы песню!» Играют на Новой сцене МХАТа имени Чехова, а не где-то там, на окраине. Еще один смелый шаг.

«Жертву» у нас в Москве никто не ставит. И слава Богу, скажу я, забегая вперед. Душер-р-раздирающая драма с заказным убийством, порученным врачом-психиатром, мужем жертвы, своему пациенту, которого за это ревнивец муж выпускает из сумасшедшего дома, обещающая в придачу деньги и собственную машину. Но жертва очаровывает киллера - большого «аматера» (опять гоголевское словечко) по части женской красоты, псих

приканчивает случайно пришедшего в квартиру мастера-газовщика, убийство жены инсценируется, и киллер с деньгами исчезает на машине врача, договорившись с его вероломной супругой о скорой встрече. Когда же «убитая» оживает, муж падает замертво от потрясения, а жена сначала звонит в полицию, чтобы перехватили психа-убийцу с трупом газовщика в багажнике машины ее мужа, а затем спокойно сообщает своему любовнику, что наконец-то избавилась от осточертевшего супруга. Вот такая миленькая история.

В полном соответствии с «захватывающим» сюжетом актеры разыгрывали свои трагифарсовые роли: Т.Дымова (Диана) с приятной внешностью молодой русской женщины старательно изображала некую абстрактную «вамп», соблазняющую, чтобы спасти свою жизнь, сексуального маньяка Кирка (А.Лавренов), пере-

двигающегося по сцене то какими-то обезьяньими прыжками, то скользящими движениями змеи, к тому же пребывающего большую часть времени в плавах или банном полотенце, накинута через плечо наподобие римской тоги. Смотреть на это малоэстетическое зрелище было как-то неловко, стыдно, прежде всего за актеров, вынужденных демонстрировать себя в столь неприглядном виде: И я уже засомневалась: стоит ли идти на второй спектакль.

Но бывают же такие парадоксы: «Танго» играла, казалось бы, совершенно другая труппа, в постановке другого режиссера. А это были все те же артисты, и ставил спектакль все тот же главный режиссер театра молодой Андрей Ермолин.

Нелепая жизнь некоего странного семейства, живущего в состоянии безпрерывности, была очень четко, точно и беспощадно спроецирована на нашу сегодняшнюю действительность. И

бюсты вождей, сваленные в кучу на авансцене, и увесистый том Карла Маркса, который вместо иконы родители благославляли молодых, и красное знамя, вручаемое папашей Стомилом (Ю.Андрухович) сыну Артуру (А.Бурнаев) с возгласом «Бунтуй!», и дебильный Эдик (А.Лавренов), как оборотень превращающийся вдруг в жесткого, наглого, самоуверенного диктатора с весьма знакомой кепочкой в руке, - все было до боли узнаваемо, смешно и страшно одновременно. Аккуратнейший, чистенький Артур, метящий в вожди районного масштаба, и все зовущий окружающих в светлое будущее, а пока что тренирующийся в муштре на домашних, являя собой зеркальное отражение наших недавних комсомольских деятелей, говорливых и беспринципных. И вполне естественным было его физическое устремление более сильным, беспощадным, алчным до власти Эдиком. Вот где А.Лавренов показал себя блестящим актером, глубоким и тонким, способным к мгновенному перевоплощению. В полном соответствии с режиссерским замыслом, как бы своей собственной, отдельной жизнью жил Захламленное, нелепое, как сами его обитатели, жилище семейства Артура, выстроенное на сцене художником В.Ковалевым. Это был старый, изнутри взорванный мир, уже не способный к регенерации, каждая деталь которого медленно агонизировала, оставаясь тем не менее все еще функциональной. Выброшенные за борт истории люди доживали свой бесцельный век на остывающем пепелище в страхе перед уже реально возникшим новым Хамом.

В беседе с режиссером выяснилась любопытнейшая подробность. Оказывается, в самой Сызрани «Танго» в некоторых «руководящих кругах» встречено весьма неодобрительно, зато «Жертва» признана именно тем спектаклем, который сегодня нужен нашей публике. Потому и возникло такое странное сочетание этих двух взаимоисключающих постановок на гастрольной афише сызранцев. А.Ермолин, кровью сердца отстаивающий «Танго», считающий эту работу для себя принципиальной, решил проверить свою правоту на московской публике, московских критиках. И был безмерно счастлив, что нашел здесь активную поддержку зрительного зала, горячо принимающего спектакль, и специалистов - участников обсуждения гастроль театр.

Так вот, оказывается, как еще бывает в наше время. Свобода свободой - как лозунг для творящего свое искусство художника, - а в глубине, на местах новоявленные Артуры и особенно Эдики вовсе не желают видеть себя на сцене и всячески этому противостоят.

Да, гастроли в Москве обошлись Сызранскому театру недешево. Но его смелость была вознаграждена сторицей: себя показали, на людей посмотрели, успех имели, у специалистов нашли активную поддержку. А мы, москвичи, еще раз убедились: для истинного искусства нет ни столиц, ни периферии - оно, искусство, должно быть равно высоким, как в Москве, так и в Сызрани. Иначе - это не искусство.

Наталья БАЛАШОВА.
На снимке: сцена из спектакля «Танго».

